

21. Багаев Г. И., Лебига В. А., Приданов В. Г., Черных В. В. Сверхзвуковая аэродинамическая труба Т-325 с пониженной степенью турбулентности // Аэрофизические исследования.— Новосибирск: ИТПМ СО АН СССР, 1972.
22. Багаев Г. И., Лебига В. А., Харитонов А. М. Излучение звука сверхзвуковым пограничным слоем // Симпозиум по физике акусто-гидродинамических явлений.— М.: Наука, 1975.
23. Григорьев В. Д., Клеменков Г. П., Омелаев А. И., Харитонов А. М. Гиперзвуковая аэродинамическая труба Т-326 // Аэрофизические исследования.— Новосибирск: ИТПМ СО АН СССР, 1972.
24. Гапонов С. А., Лысенко В. И. Развитие возмущений вблизи поверхности, обтекаемой сверхзвуковым потоком // ПМТФ.— 1988.— № 6.
25. Лысенко В. И., Маслов А. А. Переход ламинарного сверхзвукового пограничного слоя в турбулентный при охлаждении поверхности // ПМТФ.— 1981.— № 3.
26. Приданов В. Г., Черных В. В. Экспериментальное исследование влияния притупления передней кромки плоской пластины на переход в пограничном слое // Газодинамика и физическая кинетика.— Новосибирск: ИТПМ СО АН СССР, 1974.
27. Stetson K. F., Rushton G. H. Shock tunnel investigation of boundary layer transition at $M = 5,5$ // AIAA J.— 1967.— V. 5, N 5.
28. Martellucci A., Maquire B. L., Neff R. S. Analysis of flight test transition and turbulent heating data. Pt 1. Boundary layer transition results: Final Rept.— S. I., 1972.— (CR/NACA; N 129045).
29. Softley E. J., Gruber B. C., Zempel R. E. Experimental observation of transition of the hypersonic boundary layer // AIAA J.— 1969.— V. 7, N 2.
30. Лысенко В. И., Маслов А. А. Влияние охлаждения на устойчивость сверхзвукового пограничного слоя.— Новосибирск, 1981.— (Препр./ИТПМ СО АН СССР; № 31).
31. Lysenko V. I., Maslov A. A. The effect of cooling on supersonic boundary-layer stability // J. Fluid Mech.— 1984.— V. 147, N 10.
32. Косинов А. Д., Маслов А. А., Шевельков С. Г. Экспериментальное исследование влияния притупления передней кромки плоской пластины на развитие трехмерных волн в сверхзвуковом пограничном слое // ПМТФ.— 1987.— № 2.

г. Новосибирск

Поступила 18/V 1989 г.

УДК 532.529.5

B. A. Антипин, A. A. Борисов, A. P. Трунев

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СВОБОДНЫХ ЗАСЫПКАХ В РЕЖИМАХ ФИЛЬТРАЦИИ ГАЗА ПРИ ВНЕЗАПНОМ СБРОСЕ ДАВЛЕНИЯ

Волны разрежения (ВР) в засыпках исследовались в работах [1, 2], где были установлены некоторые закономерности по влиянию давления в газовой фазе и размеров частиц на скорость и форму ВР. Ниже приведены данные по распространению промодулированных ВР в свободных засыпках различного состава. Обнаружены общие закономерности поведения возмущений в зависимости от начальных параметров сред: в засыпках любого состава с ростом начального давления коэффициент затухания возмущений монотонно возрастает; при увеличении размера зерна и фиксированном давлении коэффициент затухания растет в диапазоне 7–50 мкм и убывает в области размеров 100–1000 мкм. Развита модель явления, основанная на разложении известных уравнений динамики многофазных сред [3, 4] вблизи равновесного состояния по параметру, равному отношению плотности газа к плотности твердой фазы. В рамках предложенной модели получены зависимости коэффициента затухания от параметров задачи, которые согласуются с экспериментальными результатами.

1. Экспериментальная методика и результаты. Эксперименты проводились в вертикальной ударной трубе диаметром 0,06 м и длиной 1,8 м, включающей камеру высокого давления (КВД) и камеру низкого давления (КНД) длиной 0,9 м. Общая схема установки показана на рис. 1: 1 — КНД, 2 — КВД, 3 — измерительные датчики, 4 — запускающий датчик, 5 — вентиль магистрали сжатого воздуха, 6 — манометр, 7 — блок усилителей, 8 — ЭВМ, 9 — уровень засыпки (поршень), 10 — диафрагма. В КВД на расстояниях 0,36; 0,54; 0,72 м от нижнего фланца были установлены пьезоэлектрические датчики давления оригинальной

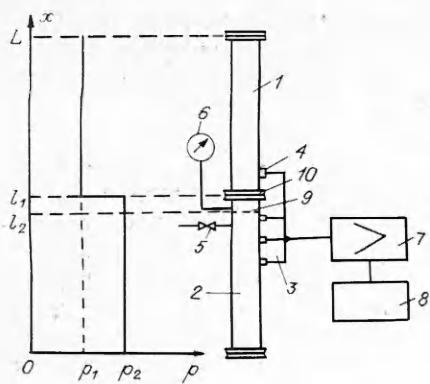

Рис. 1

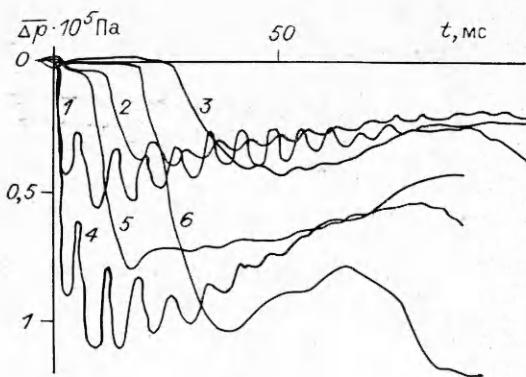

Рис. 2

конструкции (аналог LX601) с полосой пропускания $1 \div 10^5$ Гц (постоянная времени 0,5 с). Датчики крепились заподлицо со стенкой рабочего канала, сигнал с датчиков поступал на усилитель, а затем через АЦП на микроЭВМ «Электроника-60». По условиям проведения экспериментов между верхним слоем засыпки и мембраной сохранялся воздушный зазор толщиной 0,15 м. В качестве засыпки использовались материалы, приведенные в табл. 1. Давление в КНД равнялось атмосферному, а в КВД изменялось от 0,11 до 0,26 МПа.

Полученные осциллограммы давления в цементе и в γ -окиси алюминия приведены на рис. 2, 3 ($\overline{\Delta p} = p - p_0$, p_0 — начальное давление).

Кривыми 1—3 (4—6) на рис. 2 представлены зависимости давления в цементе при начальном избыточном давлении в КВД $\overline{\Delta p} = 0,04$ (0,09) МПа на расстояниях $\Delta x = 0,72; 0,54; 0,36$ м от нижнего фланца соответственно. Поясним характер указанных кривых. После разрыва диафрагмы в КНД формируется импульс давления с крутым передним фронтом (ударная волна) и пологим задним. Ввиду значительной плотности двухфазной смеси характерное время проникновения ВР в засыпку значительно превосходит время прохождения ударного импульса по КНД. За счет переотражения ударного импульса от контактной границы газ — двухфазная смесь кривая спада давления возмущается почти по гармоническому закону с периодом $T_0 = 2L_1/c_s$, L_1 — длина КНД, c_s — скорость ударного импульса (кривые 1, 4 на рис. 2). По мере проникновения в двухфазную смесь фронт волны разрежения выплаживается, и в то же время убывает амплитуда возмущений (кривые 2, 3, 5, 6).

Аналогичная картина наблюдается и при распространении ВР в γ -окиси алюминия ($d \approx 50$ мкм). Кривые 1—3 (4—6) на рис. 3 получены при $\overline{\Delta p} = 0,03$ (0,05) МПа, но в этом случае уже при самом низком перепаде давления ($\sim 0,01$ МПа) возмущения не проникают в засыпку (в цементе возмущения проникают на всю глубину и при $\overline{\Delta p} = 0,06$ МПа). Установлено, что коэффициент затухания возмущений $\chi = \ln |A(x_1)/A(x_2)| / |x_1 - x_2|$ (A — амплитуда возмущений) монотонно возрастает с ростом

Таблица 1

Материал	ρ , кг/м ³	ε	d , мкм	c_e , м/с	D_0 , м ² /с
Оксись алюминия:					
мелкая	1188	0,7	50	10,97	0,34
крупная *	732	0,65	2500	—	166
Цемент	985	0,56	7	12,1	0,0027

* Гранулы сферической формы получены методом спекания.

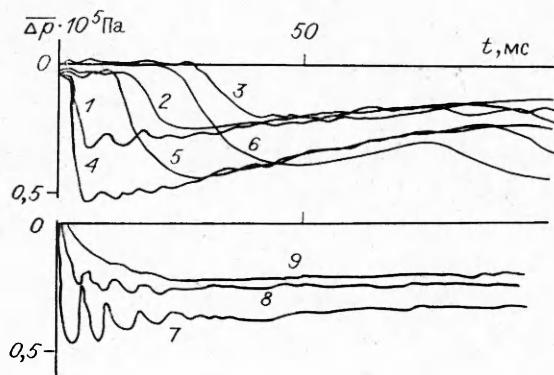

Рис. 3

где ε — порозность. Таким образом, при нормальных условиях в цементе $c_e = 12,1$ м/с. Выражение (1.1) хорошо согласуется с экспериментальными результатами [2].

На рис. 4 сплошной линией представлена зависимость (1.1), 1, 2 — данные для цемента и γ -окиси алюминия ($d \approx 50$ мкм) соответственно. Результаты [1], полученные в засыпке с диаметром зерна ~ 14 мкм, лежат несколько выше, что, на наш взгляд, объясняется малой длительностью импульса давления (~ 3 мс), скорость которого могла отличаться от равновесной. С увеличением размера частиц в диапазоне от 7 до 50 мкм χ также возрастает, но эта закономерность неожиданно нарушается при переходе к крупнодисперсным засыпкам. На рис. 3 (кривые 7—9) даны осциллограммы давления при распространении модулированных ВР в засыпке с размером зерна $d \approx 2500$ мкм (γ -окись алюминия, полученная методом спекания), начальный перепад давлений $\Delta p = 0,04$ МПа. Ниже показано, что процесс разрежения засыпки в этом случае близок к диффузионному, это хорошо видно из сравнения указанных кривых. В масштабе длительности процесса запаздывание сигналов с заглубленных датчиков (3, 9) незначительно по отношению к верхнему датчику (7), возмущения давления почти одновременно проникают на всю глубину засыпки. Сопоставляя данные на рис. 2, 3, видим, что χ в γ -окиси алюминия при $d \approx 2500$ мкм значительно ниже, чем при $d \approx 50$ мкм, и сравним по величине с χ в цементе.

2. Вывод уравнений модели. При моделировании волн разрежения в засыпках будем исходить из динамических уравнений двухфазной среды [3, 4]. В изотермическом приближении

$$(2.1) \quad \begin{aligned} \rho_1 d_1 \mathbf{u}_1 / dt + \varepsilon \nabla p &= \varphi_{12}(\mathbf{u}_2 - \mathbf{u}_1) + \rho_1 \mathbf{g}, \\ \rho_2 d_2 \mathbf{u}_2 / dt + \rho_2 d_1 \mathbf{u}_1 / dt + \nabla p &= (\rho_1 + \rho_2) \mathbf{g}, \\ d_1 \rho_1 / dt &= -\rho_1 \operatorname{div} \mathbf{u}_1, \quad d_2 \rho_2 / dt = -\rho_2 \operatorname{div} \mathbf{u}_2. \end{aligned}$$

Здесь $\mathbf{u}_{1,2}$, $\rho_{1,2}$ — скорости и плотности газовой и твердой фаз; $d_i / dt = \partial / \partial t + (\mathbf{u}_i \cdot \nabla)$, $d_i / dt = \partial / \partial t + (\mathbf{u}_2 \cdot \nabla)$; φ_{12} — параметр межфазного силового взаимодействия; \mathbf{g} — вектор массовых сил.

Система уравнений (2.1) замыкается соотношениями изотермичности течения, сплошности газовой среды и несжимаемости материала частиц

$$(2.2) \quad p = \rho_g R T, \quad T = \text{const}; \quad \rho_1 = \varepsilon \rho_g; \quad \rho_2 = (1 - \varepsilon) \rho_s, \quad \rho_s = \text{const}$$

(ρ_g — истинная плотность газа, ρ_s — плотность материала частиц, R — газовая постоянная).

Рассмотрим случай слабонеравновесной по скоростям фаз концентрированной газовзвеси, для которой справедливы оценки

$$(2.3) \quad \rho_2 \gg \rho_1, \quad \left| \frac{d_1 \mathbf{u}_1}{dt} \right| \sim \left| \frac{d_2 \mathbf{u}_2}{dt} \right|.$$

давления в засыпках любого состава. Это видно, например, из сравнения данных на рис. 2, 3.

Характерной особенностью волн разрежения в мелкодисперсных засыпках ($d \leq 10^{-4}$ м) является низкая скорость их распространения. Как показано ниже, в равновесном (по скоростям фаз) случае скорость волн зависит от давления и плотности смеси по формуле

$$(1.1) \quad c_e = \sqrt{p/\varepsilon \rho_c},$$

Отметим, что указанные соотношения могут не выполняться вблизи границы раздела газ — засыпка, а также для процессов малой длительности, как в опытах [1]. Далее предположим, что граница раздела представляет собой легкий жесткий поршень малой толщины, а длительность импульса давления достаточно велика. (Часть экспериментов, описанных выше, проводилась специально для выяснения влияния поршня на динамику процесса. Однако не было установлено существенных различий полученных зависимостей давления с результатами на рис. 2, 3.) Применяя оценку порядка величин (2.3) ко второму уравнению системы (2.1), находим

$$\frac{d_2 u_2}{dt} \approx \left| \frac{\nabla p}{\rho_2} \right|.$$

Отсюда и из первого уравнения (2.1) следует, что при условиях (2.3) течение газовой среды с точностью до членов порядка $\rho_1/\rho_2 \ll 1$ удовлетворяет уравнению фильтрации

$$(2.4) \quad \varepsilon \nabla p = \varphi_{12}(\mathbf{u}_2 - \mathbf{u}_1).$$

Предположим, что коэффициент межфазного взаимодействия при данных параметрах потока не зависит явно от скоростей фаз. Тогда, разрешая уравнение (2.4), запишем $\mathbf{u}_1 = \mathbf{u}_2 - \varepsilon \nabla p / \varphi_{12}$. Используя этот результат и замыкающие соотношения (2.2), преобразуем уравнения гетерогенной модели [3]

$$(2.5) \quad \begin{aligned} \rho_2 d\mathbf{u}_2/dt + \nabla p &= \rho_2 \mathbf{g}, \quad \partial \rho_2 / \partial t + (\mathbf{u}_2 \cdot \nabla) \rho_2 = -\rho_2 \operatorname{div} \mathbf{u}_2, \\ \partial \rho_g / \partial t + (\mathbf{u}_2 \cdot \nabla) \rho_g &= -(\rho_g / \varepsilon) \operatorname{div} \mathbf{u}_2 + (1/\varepsilon) \operatorname{div} (\varepsilon D_0 \nabla p) \end{aligned}$$

($D_0 = \varepsilon p / \varphi_{12}$ — эффективный коэффициент диффузии газовой фазы в гетерогенной среде). Используя гипотезу изотермичности течения, представим последнее уравнение системы (2.5) в виде

$$(2.6) \quad \partial p / \partial t + (\mathbf{u}_2 \cdot \nabla) p = -(p/\varepsilon) \operatorname{div} \mathbf{u}_2 + (1/\varepsilon) \operatorname{div} (\varepsilon D_0 \nabla p).$$

Следовательно, в изотермических засыпках в условиях, близких к равновесным, давление в среде подчиняется закону конвективной диффузии, а средняя скорость газа относительно частиц совпадает со скоростью фильтрации. Выясним величину D_0 и его зависимость от параметров течения. Известные результаты по межфазному трению в зернистых слоях [4], засыпках [5], запыленных потоках [6] и в насыщенных грунтах [7] в линейном по относительной скорости фаз приближении можно представить как

$$(2.7) \quad \varphi_{12} = \mu \varepsilon f(\varepsilon) / d^2$$

(μ — динамическая вязкость газа, $f(\varepsilon)$ — некоторая функция). Указанное линейное приближение соответствует закону Дарси фильтрации газа. Коэффициент диффузии в (2.5) с учетом (2.7) имеет вид

$$(2.8) \quad D_0 = p d^2 / \mu f(\varepsilon).$$

Обращает на себя внимание зависимость D_0 от размера частиц и обратная пропорциональность вязкости газа. Зависимости коэффициента межфазного трения (2.7) от порозности среды или от объемного содержания газа сильно отличаются между собой по данным различных авторов. Соответствующие выражения вместе с частными значениями с указанием источников сведены в табл. 2, где τ — объемное содержание твердой фазы, $\tau = 1 - \varepsilon$.

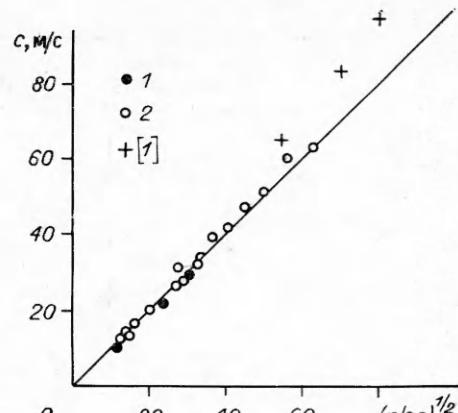

Рис. 4

Таблица 2

$f(\varepsilon)$	Источник	ε					
		0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,95
$f(\varepsilon)$							
633τ	[4]	443,1	380	316,5	253,2	190	31,65
$150\tau^2/\varepsilon^2$	[4]	816,7	337,5	150	66,7	27,6	0,42
$180\tau^2/\varepsilon^2$	[7]	980	405	180	80	33,1	0,5
$58,7\tau/\varepsilon^{2,5}$	[5]	833,6	348	166	84,2	43	3,34
$24\tau/\varepsilon^{3,7}$	[6]	1445	427,5	156	63,5	27	1,45

Из табл. 2 для воздуха при нормальных условиях в засыпке со среднеквадратичным размером зерна $d \approx 5 \cdot 10^{-5}$ м находим $D_0 \approx \approx 14,7/f(\varepsilon) \text{ м}^2/\text{с}$. При $\varepsilon = 0,5$ в соответствии с [4] $D_0 = 0,046 \text{ м}^2/\text{с}$, а при $\varepsilon = 0,7$ в соответствии с [5] $D_0 = 0,34 \text{ м}^2/\text{с}$. Не вдаваясь в подробности при обсуждении приведенных зависимостей, скажем лишь, что данные [4] лучше всего приближают $f(\varepsilon)$ при малых $\varepsilon \leq 0,4$, а данные [6] — при больших $\varepsilon \geq 0,95$. Область применимости всех других результатов в табл. 2 занимает промежуточное положение между этими двумя.

Отметим, что постулированное выше свойство изотермичности процесса связано с условиями проведения экспериментов. До начала опыта градиенты температуры по высоте засыпки отсутствовали. В процессе разрежения газ, вообще говоря, охлаждается, но ввиду малости числа Маха потока ($M_0 \approx c_e/c_s$, c_s — скорость звука в чистом газе) изменение температуры столь мало, что не регистрируется обычной платиновой термопарой. Кроме того, при сравнимых удельных теплоемкостях газ имеет весьма малую плотность в сравнении с дисперсной фазой, которая в этом случае выступает как термостат. Можно показать, что с точностью до членов порядка ρ_1/ρ_2 температуры газа и частиц в данном процессе связаны соотношением

$$T_1 = T_2 + (\varphi_{12}/\Psi_{12})(u_1 - u_2)^2,$$

где Ψ_{12} — параметр межфазного теплообмена. Используя уравнение (2.4) и оценку для максимального градиента давления в виде $|\nabla p| \sim p\varphi_{12}/c_e$, находим оценку относительного изменения температуры газа

$$\delta T/T \approx R\varphi_{12}\varepsilon^4 c_e^2 / \Psi_{12} c_s^2 \ll M_0^2.$$

В цементе и в мелкодисперсной окиси алюминия $\delta T/T \sim 10^{-3}$, что сравниво с погрешностью модели (2.5), имеющей тот же порядок $\rho_1/\rho_2 \sim 10^{-3}$.

3. Равновесная модель. Рассмотрим предельную форму уравнений модели (2.5) при $d \rightarrow 0$. Этот случай отвечает полностью равновесному изотермическому течению смеси. Соответствующие уравнения имеют вид

$$(3.1) \quad \begin{aligned} \rho_2 d_2 \mathbf{u}_2 / dt + \nabla p &= \rho_2 \mathbf{g}, \quad d_2 \rho_2 / dt = -\rho_2 \operatorname{div} \mathbf{u}_2, \\ d_2 p / dt &= -(p/\varepsilon) \operatorname{div} \mathbf{u}_2. \end{aligned}$$

Здесь можно приближенно считать $\varepsilon = 1 - \rho_2/\rho_s$. При баротропных движениях, полагая $p = f(\rho_2)$, находим из двух последних уравнений

$$(3.2) \quad dp/d\rho_2 = p/(\varepsilon\rho_2),$$

что с точностью до членов порядка ρ_1/ρ_2 совпадает с квадратом равновесной скорости звука (см. табл. 1). Отметим, что для крупнодисперсных засыпок понятие равновесной скорости звука утрачивает всякий смысл, как будет видно из дальнейшего.

В рамках модели (3.1) рассмотрена следующая задача о поршне: в трубе длиной L и сечением S объем $0 \leq x \leq l_1$ занимает смесь с заданными значениями ε , ρ_2 , а объем $l_1 < x \leq L$ — идеальный газ с показателем адиабаты γ ; в сечении $x = l_1$ находится тонкий поршень массы m ;

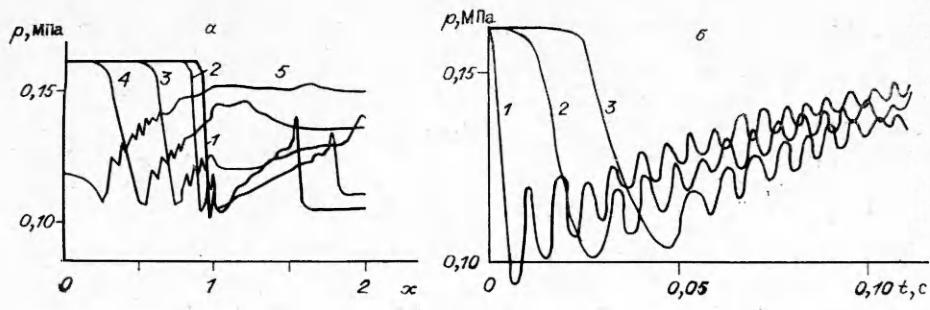

Рис. 5

в начальный момент времени задан разрыв давления в виде

$$p = \begin{cases} p_2 & \text{при } 0 \leq x \leq l_2, \quad l_1 < l_2 < L, \\ p_1 & \text{при } l_2 < x \leq L, \quad p_1 < p_2. \end{cases}$$

Температура по всей длине трубы при $t = 0$ постоянна и равна T_0 . Определить состояние системы при $t > 0$.

Газодинамическая часть задачи решалась методом Лакса — Вендрофа в рамках модели идеального газа. Параметры смеси рассчитывались по той же схеме по (3.1) применительно к одноразмерному нестационарному течению. Система координат выбрана, как на рис. 1, где показана эпюра начального давления. На поршне численные решения согласовывались с его динамикой в форме уравнения

$$(3.3) \quad (p_2 - p_1)S = mx_0 \quad \text{при } x = x_0(t)$$

и замыкались условиями непротекания газа и смеси

$$(3.4) \quad \mathbf{u}_1 = \mathbf{u}_2 = \dot{x}_0 \quad \text{при } x = x_0(t), \quad \mathbf{u}_1(L, t) = \mathbf{u}_2(0, t) = 0,$$

где S , x_0 — площадь и координата поршня; индекс 1 относится к газу. Результаты расчетов распада разрыва в газе над слоем цемента представлены на рис. 5, а, где эпюры давления по длине трубы показаны в разные моменты времени. Начальные данные: $T_0 = 300$ К; $\epsilon = 0,56$; $\rho_2 = 1250$ кг/м³; $p_2 = 0,1612$ МПа; $p_1 = 0,1$ МПа; $\gamma = 1,4$. Видно, что импульс давления в газодинамическом отсеке, многократно соударяясь с поршнем (кривые 1—5 приведены на моменты времени $t = 5,6; 10,1; 23,4; 56,1; 102,6$ мс соответственно), приводит к модуляции волны разрежения — левая часть кривых при $0 \leq x \leq 1$. Нормированная координата

$$\bar{x} = \begin{cases} x/x_0 & \text{при } 0 \leq x \leq x_0, \\ (x + L - 2x_0)/(L - x_0) & \text{при } x_0 < x \leq L. \end{cases}$$

Кривые 1—4 на рис. 5, а отвечают первому — четвертому отражениям ударной волны от поршня, кривая 5 — стадии процесса, когда давление в газовом отсеке практически выравнялось, а волна разрежения в засыпке отразилась от нижнего фланца трубы. Осциллограммы давления на этот момент времени показаны на рис. 5, б, где кривые 1—3 соответствуют давлению в сечениях на расстоянии $\Delta x = 0,72; 0,54; 0,36$ м от нижнего фланца. Сравнивая кривые на рис. 2 и 5, б, отметим неплохое соглашение по периоду колебаний давления, однако реальный импульс при $\Delta p = 0,02$ МПа затухает сильнее, нежели расчетный при $\Delta p = 0,0612$ МПа. С другой стороны, сопоставляя данные на рис. 3 и 5, б, видим, что за вычетом волны модуляции (ВМ) амплитуды расчетной и измеренной ВР коррелируются между собой, но при этих давлениях ВМ вообще не проникает в засыпку из γ -окиси алюминия.

В рамках равновесной модели может быть решен вопрос о величине критического перепада давления, при котором начинается сверхзвуковое

истечение смеси. Указанная величина оценивается из решения приведенной выше задачи о поршне, скорость которого $x_0 = 0$ при $t = 0$ постоянна и равна U_0 при $t > 0$. Как видно из дальнейшего, движение смеси в этом случае автомодельное и баротропное. Выбирая систему координат так, что при $t = 0$ поршень покится в начале координат, а ось x' направлена в глубь засыпки, и полагая в (3.1) $\xi = x'/t$ — автомодельная переменная, $\rho_2 = \rho_2(\xi)$, $\mathbf{u}_2 = \mathbf{u}_2(\xi)$, $p = p(\xi)$, находим

$$(3.5) \quad (\mathbf{u}_2 - \xi) d\rho_2/d\xi + \rho_2 d\mathbf{u}_2/d\xi = 0,$$

$$(\mathbf{u}_2 - \xi) \frac{d\mathbf{u}_2}{d\xi} + \frac{1}{\rho_2} \frac{dp}{d\xi} = 0, \quad (\mathbf{u}_2 - \xi) \frac{dp}{d\xi} + \frac{p}{\varepsilon} \frac{d\mathbf{u}_2}{d\xi} = 0.$$

Из первого и последнего уравнений (3.5) следует выражение квадрата скорости звука

$$(3.6) \quad dp/d\rho_2 = p/(\varepsilon\rho_2) = c_e^2.$$

Условием разрешимости системы (3.5) является связь массовой скорости и скорости звука

$$(3.7) \quad \mathbf{u}_2 = \xi \pm c_e.$$

Интерес в данном случае представляет решение (3.7) $\mathbf{u}_2 = \xi - c_e$. Подставляя его в первое уравнение (3.5), найдем

$$(3.8) \quad d\mathbf{u}_2/d\rho_2 = c_e/\rho_2.$$

Интегрируя уравнения (3.6) и (3.8) и учитывая соотношение $\varepsilon = 1 - \rho_2/\rho_s$, получим

$$(3.9) \quad c_e(\rho_2) = c_{e0}\varepsilon_0/\varepsilon,$$

$$\mathbf{u}_2(\rho_2) = c_{e0}\varepsilon_0 \ln \frac{(1-\varepsilon)\varepsilon_0}{(1-\varepsilon_0)\varepsilon}, \quad p_2 = p_{20}(1-\varepsilon)\varepsilon_0/(1-\varepsilon_0)\varepsilon$$

(индексом 0 отмечены параметры начального состояния). Подставляя выражения (3.9) в (3.7), запишем закон движения смеси в неявном виде

$$(3.10) \quad \xi = c_{e0}\varepsilon_0 \left(1/\varepsilon + \ln \frac{\varepsilon_0(1-\varepsilon)}{\varepsilon(1-\varepsilon_0)} \right).$$

Наконец, зная $\varepsilon = \varepsilon(\xi)$, находим $c_e(\xi)$, $\mathbf{u}_2(\xi)$. В точке ξ_0 , где $\mathbf{u}_2(\xi_0) = U_0$, решение (3.9) сопрягается с постоянным течением, как в аналогичной задаче о расширении под поршнем идеального газа (см., например, [8]). Из (3.9) можно определить значения плотности или давления смеси, при которых впервые $\mathbf{u}_2 = -c_e$, т. е. реализуется сверхзвуковой режим истечения. Эти параметры выражаются через решение трансцендентного уравнения

$$(3.11) \quad \varepsilon_* \ln \frac{(1-\varepsilon_0)\varepsilon_*}{(1-\varepsilon_*)\varepsilon} = 1$$

в виде

$$\rho_2^* = \rho_s(1-\varepsilon_*), \quad p_2^* = p_{20}\varepsilon_0(1-\varepsilon_*)/\varepsilon_*(1-\varepsilon_0)$$

(ε_* — критическая порозность). Отсюда при $\varepsilon_0 = 0,7$ $\varepsilon_* = 0,88$, следовательно, $p_2/p_2^* = 3,12$. Заметим, что в аналогичной задаче о течении политропного газа это отношение составит $p_0/p_* = \left(\frac{\gamma+1}{2}\right)^{2\gamma/(\gamma-1)}$. Полагая $\gamma = 1/\varepsilon_0$, при $\varepsilon_0 = 0,7$ имеем $p_0/p_* = 3,65$. Сравнивая последнее значение с полученным ранее для засыпки, видим, что течение смеси незначительно отличается от аналогичного течения политропного газа, что вытекает из внешнего сходства (3.1) и модели газа с постоянным отношением теплоемкостей. Подчеркнем, что в описанных опытах отношение давлений, необходимое для сверхзвукового течения смеси, должно быть еще выше,

чем теоретическая оценка, поскольку поршень замедляется при взаимодействии с газом в верхнем отсеке. Данные, представленные на рис. 2, 3, получены при $p_2/p_1 \leq 2$, поэтому сверхзвуковой режим равновесного течения заведомо не достигался в наших опытах, что подтверждается и прямыми численными расчетами. Для объяснения результатов необходимо принять во внимание неравновесные явления.

4. Затухание звука. В уравнениях неравновесной модели положим

$$\mathbf{g} = 0, \rho_2 = \rho_0 + \tilde{\rho}, p = p_0 + \tilde{p}, \mathbf{u}_2 = \mathbf{u}_0 + \tilde{\mathbf{u}}$$

(индексом 0 обозначены постоянные величины, тильдой — параметры звуковых возмущений). Линеаризуя (2.5), (2.6) относительно величины с тильдой, получим в одномерном случае

$$(4.1) \quad \begin{aligned} \frac{\partial \tilde{\rho}}{\partial t} + \mathbf{u}_0 \frac{\partial \tilde{\rho}}{\partial x} + \rho_0 \frac{\partial \tilde{\mathbf{u}}}{\partial x} &= 0, \\ \frac{\partial \tilde{\mathbf{u}}}{\partial t} + \mathbf{u}_0 \frac{\partial \tilde{\mathbf{u}}}{\partial x} + \frac{1}{\rho_0} \frac{\partial \tilde{p}}{\partial x} &= 0, \quad \frac{\partial \tilde{p}}{\partial t} + \mathbf{u}_0 \frac{\partial \tilde{p}}{\partial x} + \frac{p_0}{\varepsilon_0} \frac{\partial \tilde{\mathbf{u}}}{\partial x} = D_0 \frac{\partial^2 \tilde{p}}{\partial x^2}. \end{aligned}$$

Здесь, согласно (2.8), $D_0 = p_0 d^2 / \mu f(\varepsilon_0)$. Величина D_0 для засыпок различного состава приведена в табл. 1. Для монохроматических возмущений, пропорциональных $\exp(ikx - i\omega t)$, из (4.1) вытекает

$$(4.2) \quad (\omega - k\mathbf{u}_0) \left[\frac{p_0}{\rho_0 \varepsilon_0} k^2 - (\omega - k\mathbf{u}_0)(\omega - k\mathbf{u}_0 + iD_0 k^2) \right] = 0.$$

Зависимость $\omega = \omega(k)$, построенная по (4.2), имеет три ветви, одна из которых, $\omega = k\mathbf{u}_0$, соответствует возмущениям, распространяющимся со скоростью основного потока, а две другие

$$(4.3) \quad \omega = k \left(\mathbf{u}_0 \pm c_e \sqrt{1 - D_0^2 k^2 / c_e^2} \right) - iD_0 k^2$$

— звуковым возмущениям. Из (4.3) видно, что при действительных значениях волнового числа частота является комплексным параметром. Однако условия проведения экспериментов таковы, что действительным параметром следует считать ω . Запишем вместо (4.3) исходное кубическое уравнение, не разрешенное относительно k (сомножитель в квадратных скобках в (4.2)):

$$(4.4) \quad i\mathbf{u}_0 D_0 k^3 + (c_e^2 - \mathbf{u}_0^2 - i\omega D_0) k^2 + 2\mathbf{u}_0 \omega k - \omega^2 = 0.$$

Положим в (4.4) $\mathbf{u}_0 = 0$, что отвечает звуковым возмущениям в покоящейся среде, и, разрешая его относительно k , получим

$$(4.5) \quad k = \pm \omega e^{i\Phi/2} / (c_e (1 + \tan^2 \Phi)^{1/4}),$$

где $\Phi = \arctan(2D_0 \omega / c_e^2)$. Считаем, что поршень колебается по гармоническому закону с периодом $T = 2L_1/c_s$ (L_1 — длина КНД, c_s — адиабатическая скорость звука в газе). Тогда, подставляя в (4.5) $\omega = 2\pi/T$, находим коэффициент затухания возмущений

$$(4.6) \quad \kappa = \operatorname{Im} k = \frac{\pi c_s}{L_1 c_e} \frac{\sin \Phi/2}{(1 + \tan^2 \Phi)^{1/4}}.$$

Установлено, что функция $\kappa = \kappa(\Phi)$ имеет максимум при $\Phi = \pi/3$, кроме того, $\kappa(0) = \kappa(\pi/2) = 0$. Следовательно, существует размер зерна засыпки, при котором затухание возмущений максимально. Размер определяется из условия $2D_0 \omega / c_e^2 = \tan \pi/3 = \sqrt{3}$ с учетом зависимости (2.8). В частности, для мелкодисперсной γ -окиси алюминия, по данным табл. 1, 2, $\pi D_0 c_s / (L_1 c_e^2) \approx 3,33$. При этом $\kappa = 34,5$. Напротив, в цементе, где среднеквадратичный размер зерна $d \approx 7$ мкм и $\varepsilon = 0,56$, $D_0 \approx 2,7 \cdot 10^{-3}$ м²/с и $\kappa \approx 0,84$, что находится в разумном согласии с данными экспериментов. При этих параметрах реальная часть волнового числа

$\operatorname{Re} k = k_0$ значительно превосходит по абсолютной величине κ . Положим в (4.4) $k = k_0 + i\kappa$ и, считая отношение κ/k_0 малым ($|\kappa/k_0| \ll 1$), представим его решение при $u_0 \neq 0$ в виде

$$k = -\frac{\omega(M_e \pm 1)}{c_e(1 - M_e^2)} \mp \frac{iD_0\omega^2}{2c_e^3(1 \pm M_e)^3},$$

$M_e = u_0/c_e$ — равновесное число Маха. Верхний знак отвечает возмущениям, распространяющимся против потока, нижний — по потоку. Для волн, движущихся от поршня в глубь засыпки,

$$(4.7) \quad \kappa = D_0\omega^2/2c_e^2(1 - M_e)^3.$$

Как видно из (4.7), с ростом M_e вплоть до единицы κ неограниченно возрастает, чем и объясняется поведение модулированных ВР в цементе (см. рис. 2). Действительно, по (3.9) $M_e = \epsilon \ln(p_2/p_1)$. При $p_2/p_1 = 2$ и $\epsilon = 0,56$ находим $\epsilon_* = 0,718$, $M_e \approx 0,5$, а из (4.7) следует, что κ возрастает в 8 раз по сравнению с его значением при $p_2 \approx p_1$.

Рассмотрим поведение волн давления в крупнодисперсной окиси алюминия. Скоростного напора газовой фазы при $\Delta p \approx 0,1$ МПа недостаточно для существенного изменения объема засыпки и ее перемещения. Поэтому положим в уравнениях неравновесной модели (2.5), (2.6) $u_2 = 0$, $\epsilon = \text{const}$. Тогда из (2.6) находим в одномерном случае уравнение, хорошо известное в теории фильтрации:

$$(4.8) \quad \partial p/\partial t = \partial(D_0 \partial p/\partial x)/\partial x.$$

Для монохроматических возмущений малой амплитуды следует простое дисперсионное уравнение $i\omega = D_0 k^2$. Разрешая его относительно k , разделяя действительную и мнимую части и учитывая выражение D_0 , запишем коэффициент затухания возмущений

$$(4.9) \quad \kappa = \sqrt{\omega \mu f(\epsilon_0)/(2p_0 d^2)}.$$

Это выражение выводится и непосредственно из (4.6) в пределе $\varphi \rightarrow \pi/2$. Вычисляя κ по табл. 1, 2, находим $\kappa \approx 2,61$. Такое же значение имеет и действительная часть волнового вектора. Отсюда длина волны возмущений $\lambda = 2\pi/k_0 \approx 2,4$ м. Полученные результаты согласуются с данными рис. 3, из которых видно, что сдвиг фазы колебаний на расстоянии $\Delta x = 0,18$ м не превышает 10 %, а κ изменяется от 4,7 до 2 для переднего и заднего фронтов соответственно.

Заметим, что фактически в опытах генерировались возмущения конечной амплитуды, взаимодействие которых с основным потоком и между собой является более сложным, чем в рассмотренном выше случае. Из сравнения кривых на рис. 2 и 3 следует, что в цементе возмущения не просто затухают, но и вносят вклад в амплитуду ВР, существенно уменьшая ее. Кроме того, из теории нелинейной фильтрации известно [9, 10], что в моделях типа (4.8) возмущения распространяются с конечной скоростью. Это не отражено в проведенном анализе и подлежит дальнейшему исследованию.

Авторы выражают благодарность М. И. Горбунову и О. В. Шапеевой за помощь, оказанную при выполнении натурных и численных экспериментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельфанд Б. Е., Медведев С. П., Поленов А. Н. и др. Измерение скорости слабых возмущений в пористых средах насыпной плотности // ПМТФ. — 1986. — № 1.
2. Ажищев Н. А., Антипин В. А., Борисов А. А., Самойлов В. А. Волны разрежения в свободных засыпках // ИФЖ. — 1986. — Т. 52, № 1.
3. Нигматуллин Р. И. Динамика многофазных сред. — М.: Наука, 1987. — Ч. 1.
4. Гольдштик М. А. Процессы переноса в зернистом слое. — Новосибирск: ИТ СО АН СССР, 1984.

5. Богоявленский Д. Г. Гидродинамика и теплообмен в высокотемпературных ядерных реакторах с шаровыми телами.— М.: Атомиздат, 1979.
6. Carlson D. J., Hoglund R. F. Particle drag and heat transfer in rocket nozzle // AIAA J.— 1964.— V. 2, N 11.
7. Николаевский В. Н., Басниев К. С., Горбунов А. Г., Зотов Г. П. Механика насыщенных пористых сред.— М.: Недра, 1970.
8. Овсянников Л. В. Лекции по основам газовой динамики.— М.: Наука, 1981.
9. Баренблatt Г. И. О некоторых неуставновившихся движениях жидкости и газа в пористых средах // ЦММ.— 1952.— Т. 16, № 4.
10. Калашников А. С., Олейник О. А. Об уравнениях нестационарной фильтрации // Проблемы теории фильтрации и механика процессов повышения нефтеотдачи.— М.: Наука, 1987.

г. Новосибирск

Поступила 9/III 1989 г.,
в окончательном варианте — 20/VI 1989 г.

УДК 532.546

Ю. А. Буевич, В. А. Устинов

ТЕПЛОМАССОПЕРЕНОС К ЧАСТИЦАМ ПРИ БЕЗОТРЫВНОМ СТРУЙНОМ ОБТЕКАНИИ И ВНУТРЕННИЙ ОБМЕН В ЗЕРНИСТОМ СЛОЕ

Конвективный перенос тепла или массы в условиях струйного обтекания представляет интерес в связи с проблемами охлаждения твердых поверхностей, организацией ряда массообменных процессов в аппаратах химической технологии и т. п. Кроме того, модель безотрывного обтекания частиц осесимметричными струями с успехом привлекается в последнее время для объяснения закономерностей переноса тепла и массы к частицам неподвижных зернистых слоев, важного для широкого круга приложений [1, 2].

Перенос к частицам, обтекаемым струями, неоднократно исследовали экспериментально и теоретически [3—8]. Количество исследований межфазного обмена в зернистых слоях исключительно велико (см., например, библиографию в [2]). Тем не менее до сих пор нет полной ясности о характере зависимости соответствующего параметра Шервуда Sh (или Нуссельта) от числа Рейнольдса Re . Корреляция экспериментальных данных приводит обычно к степенным критериальным зависимостям с существенно разными показателями степени, причем расхождение между соответствующими эмпирическими формулами достигает порядка и выше.

В этой работе проблема рассмотрена при больших числах Шмидта Sc (или Прандтля) для сферических частиц, безотрывно обтекаемых ламинарной осесимметричной струей. Показано, что зависимость $Sh(Re)$ в широком интервале изменения Re не может быть аппроксимирована простой степенной функцией.

1. Рассматриваем обтекание сферы радиуса a цилиндрической струей несжимаемой жидкости радиуса r_0 , имеющей скорость u_0 ; схема течения и вводимые координаты представлены на рис. 1. Течение у поверхности сферы состоит из трех зон: области пленочного течения при $\theta_0 < \theta < \theta_*$ и областей вблизи застойных точек $\theta = 0$ и $\theta = \pi$.

Характеристики ламинарного пограничного слоя, формирующегося в лобовой области, в принципе могут быть найдены при помощи метода Фресслинга [9], если в качестве соответствующего внешнего асимптотического разложения использовать решение задачи об обтекании сферы струей идеальной жидкости. В любом случае в непосредственной окрестности передней критической точки допустимо использовать формулу

$$(1.1) \quad u_s = \frac{3}{2} \alpha \left(\frac{3 Re}{2} \right)^{1/2} u_0 \theta \frac{y}{a} \approx \frac{3}{2} \alpha \left(\frac{3 Re}{2} \right)^{1/2} u_0 \sin \theta \frac{y}{a}, \quad Re = \frac{2au_0}{v},$$

для скорости вблизи твердой поверхности, где v — кинематическая вязкость; α — числовой коэффициент, равный 0,9277 при обтекании сферы неограниченным однородным потоком. В первом приближении это же значение α можно использовать и для струйного обтекания, что подтверждается установленной на опыте независимостью потока тепла или массы к лобовой точке от диаметра набегающей струи [8].